

Многие зовут меня Одарённым. Но прошло уже три сотни лет, а я всё еще не нашёл ответ на вопрос, Одарённый я или Проклятый. Не зная смерти, могу ли я называть себя живым?

Я посвятил все эти три сотни лет своего «Дара» накоплению знаний о Пустоте. И мне всё ещё многое предстоит узнать. Тем не менее, я опасаясь, что однажды наступит день, когда я познаю всё, начну искать утешения в смерти и не найду его.

Почтенный Архимаг Пустоты Клемент Тибериус

Цитата из его книги «Вглядываясь во Врата Пустоты»

(Все три копии были утеряны)

Транс задержал дыхание, глядя на расстилающуюся перед ним бесконечную серую пустыню на западной границе империи.

Не прошло и недели, как он пообещал себя, что ноги его не будет рядом с линией фронта. Он знал, что Западное расположение было первой линией обороны Крисперии против оставшихся Осквернённых, но он и представить себе не мог, что ему придется оказаться на первой стене.

Он-то надеялся, что его направят на четвертую стену, которая была последней.

- Похоже, я нарушил своё же обещание, — пробормотал он себе под нос. — Правильно ли я поступил? Хотя, я был не в том положении, чтобы отказываться от этой работы. Даже, скорее, от приказа.

- Почему хмуримся, молодой человек? Ты должен быть счастлив, что находишься здесь. Многие мужчины мечтают сражаться за свою империю и за бессмертного Бога Паксимиллона!

Транс повернулся к человеку, которого назначили его наставником. Грахам Фабер, который когда-то был главным манакузнецом с собственной мастерской в Крисперииуме, теперь служил дежурным манакузнецом для рыцарей из свиты Лорда Ягуар. Но, тем не менее, снаряжение для Рыцаря Разрушителя чинил не он. У Лорда Ягуар был какой-то другой личный манакузнец, с которым Трансу ещё предстояло познакомиться.

- Я просто представить не мог, что... что мне однажды придётся сражаться, — ответил Транс.

Грахам засмеялся глубоким гортанным смехом. Своей большой и шершавой ладонью он похлопал Транса по спине.

- А ты чего ожидал, молодой человек? Что будешь сидеть и ждать в кузне? Бой закончится, и ты просто починишь то, что тебе принесут?

- Эм... да. Именно так я и думал.

- Ха, так бы оно и было, если бы тебя не взяла к себе Лорд Босс. Но здесь всё по-другому. Однажды тебе придётся вступить в бой. Сегодня ты только осматриваешься.

Транс и Грахам посмотрели вниз через зубцы на первой стене. Это было мало похоже на цельную стену. На взгляд Транса, всё это больше напоминало длинную череду замков.

Линия обороны оказалась составленной из разных возвышающихся стен, стоящих друг рядом с другом. Эта линия укреплений даже не была прямой. Огромные башни, состоявшие из башенок поменьше, со своими собственными ненесущими стенами, выбивались из основной

линии стены. Слои угловых стен соединялись с этими торчащими цитаделями. Они покрывали все направления подхода к первой стене. Блокирующие защитные поля из огня уничтожали всех, кто осмеливался атаковать это место.

За этими стенами находилась дальнобойная псай-артиллерия, покрытая защитными куполами, и поливала всех атакующих дождём из энергетических шаров. У них была задача уничтожить дальнобойных противников и осадных Осквернённых существ.

Трансу не верилось, что хоть что-то может прорвать такую грозную оборону, но Грахам рассказал ему, как однажды Осквернённые почти пробили вторую стену. И он заверил его, что волноваться не стоит. Ни один Осквернённый не прошёл первую стену, когда Лорд Маркус был поставлен во главе Западного расположения.

- Хм, остальные солдаты просто смотрят, — заметил Транс. Солдаты в чёрной броне Западного расположения выстроились у зубчатых стен. Они не проявляли ни малейшего беспокойства, поскольку бой проходил на уровень ниже них. Наверняка такое происходило тут каждый день. Или они не волновались потому, что над ними в облаках парили два Рыцаря Разрушителя. Они были так высоко, что их едва можно было разглядеть.

- Наверняка обсуждают тот Дождь Смерти, — произнёс Грахам, заметив, что Транс косится вверх.

Лицо Транса помрачнело, когда он услышал имя монстра, вырезавшего целый город Лифтерсвилль. Он не знал, что и думать. О мести он и не помышлял. Он знал этих людей лишь несколько дней. Он отправился в путешествие не ради становления героем, как делают персонажи из столичных легенд.

Лорд Ягуар изловила Дождь Смерти, и теперь его держали где-то в Западном расположении. О нём теперь можно не беспокоиться, напомнил себе кузнец.

Следов мага пустоты не было обнаружено. Но это не его проблема.

Сейчас его планом было стать хорошим наёмным рабочим. И всё. Кроме того, очень важно выжить и добраться до дома, когда он накопит достаточно денег, чтобы открыть собственную маленькую мастерскую в столице. Безопаснейшим местом для его брата и бабушки будет Криспериум. Никто не сможет пройти через защиту, установленную Первым Императором Кристофолленом и Императором Мальваром.

Если бы он привёл их в Лифтерсвилль...

- Впечатляющее зрелище, а? Два Рыцаря Разрушителя в одном месте. Интересно, каково носить такую броню, — Грахам погладил свою заплетённую коричневую бороду с проседью. — Я всегда мечтал сковать что-то такое же мощное.

Транс не сдержался и фыркнул в ответ на слова Грахама. Но тут же склонил голову, извиняясь.

Грахам только рассмеялся в ответ.

- Знаю, знаю. Это звучит как безумная мечта, которой никогда не суждено сбыться. Но факт остаётся фактом: есть те, кому под силу сковать такие великолепные вещи. Значит, сотворить их ещё раз вполне возможно.

Кивнув, Транс задумался о своих целях в жизни. Стремиться однажды выковать Броню

Разрушителя? Это уж слишком. Его целью было жизнь нормальной жизнью. В этом нет ничего плохого.

Он и не мечтал, что станет служить Рыцарю Разрушителю. Но вот он здесь. Наверное, теперь ему стоит мечтать о чём-то большем. Но не зарываться, чтобы не рисковать быть убитым.

Под ними слышались крики. Звон металла. Вспышки заклинаний. Выстрелы осколкомётов.

Транс наклонился, наблюдая за яростной схваткой на стене под ними.

- Чёрт, осколкомёты. Я бы не смог купить такой, даже если бы работал десятилетиями.

- Теперь ты сможешь купить их где-то через пару лет. Не знаю, какое точно у тебя будет жалование, но Лорд Босс хорошо платит.

- Да, я уже понял, что жалование будет высоким. Даже моё новое снаряжение стоит огромных денег! Его цена наверняка превышает общую стоимость всего, что я носил за свою жизнь!

- Кольчугу, которую ты носишь, сделал я, — Грахам просиял и выпятил грудь. — Её почти не чувствуешь на теле!

Так её сделал Грахам? Невероятно тонкая работа! Транс носил кольчугу поверх высококачественного кожаного жилета. Его наставник прав, он ощущает лишь тяжесть жилета. Будто на нём и вовсе нет кольчуги. Ему определенно стоит научиться делать такие вещи. Он смог бы продавать их в мастерской своей мечты.

Оба кузнеца ухватились за зубцы, когда стена задрожала. Внизу прогремело несколько взрывов. Чёрная масса двинулась к стене и без труда начала карабкаться по ней. Отвратительное скопление чёрных слизней прилипло к стене и заскользило вверх.

Все пушки передних башен и стен затихли. Ни один солдат Западного расположения не сдвинулся с места навстречу подступающей угрозе. Они спокойно наблюдали, находясь в состоянии боевой готовности.

Около ста полностью закованных в броню рыцаря защищали широкий участок стены, на который напали Осквернённые существа. Их броня была простой, в отличие от большинства создаваемой в Крисперии брони, которую делали с различными элементами, связанными с драконами. На ней не было отличительных знаков, но она имела отличительный голубоватый оттенок. Каждый из рыцарей сражался огромным клеймором, держа его одной рукой, а другой сжимая осколкомёт.

- Такое часто случается? — спросил Транс, недоверчиво глядя на Грахама. — Они просто подпускают Осквернённых поближе, чтобы потренироваться?

- Лорд Босс хочет, чтобы мы это делали, и мы это делаем, — пожал плечами Грахам. — Отличная идея, если хочешь знать моё мнение. Особенно если учесть, что Дождь Смерти как-то смог оказаться на той стороне стены и всё такое.

- Мы? — слегка шокировано спросил Транс. — Вы тоже сражаетесь?

Он думал, что Грахам пошутил, что они будут сражаться бок о бок с рыцарями.

Взъерошив волосы, Грахам искренне рассмеялся, глядя на выражение лица Транса.

- Лорд Босс желает, чтобы все члены её свиты участвовали в бою. Сражаются даже целители! Но сейчас пока что только рыцари. И нападающих Осквернённых совсем немного.

Немного? Существа, карабкающихся по стене, было вовсе не немного. Транс посчитал их, и вышло около пары тысяч. Двадцать к одному? Рыцари под началом Лорд Ягуар безусловно сильны и могут убить одним взмахом меча более двадцати обычных мужчин. Но они же сражаются против части проклятых Осквернённых Масс.

Транс проверил, наблюдает ли Лорд Ягуар за схваткой своих людей. Но он не мог понять, кто из двоих Рыцарей — Лорд Ягуар, и даже если бы он понял, у них всё равно не было голов, так что он не смог бы понять, куда они смотрят.

Дюжина колоссальных Осквернённых существ, массивнее даже, чем Дождь Смерти, с которым ему довелось столкнуться, выступила вперёд из массы. Слизни сбежали, когда их гигантские собратья наступили на нескольких из них. Одним прыжком эти громадные мерзости сумели зацепиться за стены.

Они открыли рты, достаточно широкие, чтобы проглотить дом за один раз, и начали извергать множество более мелких Осквернённых. Они были меньше, чем отпрыгнувшие их существа, но каждый из них был втрое больше Транса.

Ощувив на языке вкус желчи, он подавил тошноту.

Раздувшиеся многоножки, передвигающиеся на тонких многосуставчатых руках, вылезали из желудков огромных Осквернённых, которые висели на стенах. Транс понял, что эти гиганты исполняли роль осадных башен.

- Личинки, — заметил Грахам. — Мы так зовём этих существ. Раздражающие чёртовы твари. Не дай их рукам коснуться тебя, они порвут твоё тело на сотню частей в мгновение ока. Они выглядят мягкими, но на деле крепче стали. А ещё они взрываются и обрызгивают всё кислотой, когда погибают. Мерзкие проклятые твари.

Личинки медленно покрывали стену, залепляя её своей массой. Они двигались так быстро, что Транс не мог уследить за ними взглядом, ползали и прыгали на сражающихся рыцарей.

Неспешно, словно танцуя среди Личинок, рыцари легко и точно разрезали их и разрывали на части. Каждый взмах меча разрезал Личинок на несколько частей, каждый выстрел осколкомёта разрывал их на куски.

Транс представил себя с осколкомётом. Кристалл, осколок которого служил ядром этого оружия, добывался где-то неподалёку от Криспериума, хотя Транс не знал, где именно. Это интенсивно регулируемый предмет с годовой нормой добычи, которую установил сам Император. Копить два года, чтобы купить одно такое оружие? Лучше уж он останется верен плану о собственной мастерской.

Один из рыцарей отрезал руки гигантскому Осквернённому, который висел на стене. Земля чуть дрогнула, когда тот свалился обратно на землю, раздавив собой несколько своих собратьев. Другой рыцарь прицелился осколкомётом и выстрелил чистой энергией маны, уничтожив несколько Личинок вместе с головой Осквернённого, который их извергал.

Все рыцари двигались грациозно, их мечи были подобны тонким серебряным струйкам, которые текли, разрезая Осквернённых на куски.

Транс был поражён их движениями. Ни один Осквернённый не оставил даже царапины на рыцарях в голубоватой броне.

- Великолепное владение мечом, не правда ли? Они все Мастера Меча восьмого ранга, полностью аккредитованные. Сегодняшние противники совершенно беспомощны перед ними. Собираются тысячами, чтобы напасть на Западное расположение — обычное дело для групп Осквернённых. На других частях стены их наверняка уничтожают пушками, пока мы тут разговариваем.

- Вы говорили, что они однажды уже пробили вторую стену. Как они сделали это? Все эти манапушки и псай-артиллерии уничтожили бы их тысячами, прежде чем они достигли стены.

- Каждые несколько лет или около того они собираются в очень, очень большие орды и бросаются атаковать стену.

- Насколько большие?

- Пара миллионов, — ответил Грахам небрежно.

- Что?!

- Ага, — Грахам пожал плечами. — Не спрашивай, почему. Я не знаю, — добавил он.

Транс уставился вниз и представил два миллиона жутких тварей, которые бредут через серую пустыню и атакуют стены. Не самое приятное зрелище. Он надеялся, что, когда этот день настанет, его не будет рядом со стеной.

- И в такие времена появляются действительно могущественные виды Осквернённых.

- После всех лет уничтожения Осквернённые Массы не стали меньше?

- Кто знает, сколько их там. Возможно, они размножаются или что-то в этом роде, — равнодушно отозвался Грахам. — Вот Дожди Смерти, например. Они порождают те извивающиеся штуки. Но кто даёт рождение им самим, я не знаю.

- Значит, здесь это обычное явление? — Транс кивнул на атакующих Осквернённых существ. Он и не знал, что воины Империи каждый день сражаются в битве, которой, возможно, никогда не придёт конец.

- Да, это обычное явление, юный манакузнец.

Транс инстинктивно опустился на одно колено, когда услышал этот голос в своей голове. Ему не хотелось, чтобы его снова насильно поставили на колени.

Перед ним на стене с зубцами стояла Лорд Ягуар.

Грахам и другие солдаты Западного расположения, которые были рядом с ним, тоже выказали ей своё уважение.

Два металлических пальца толщиной в его шею схватили Транса за воротник и подняли его вверх, как флаг.

- Усиьте этого юношу, — приказала Лорд Ягуар воинам, размещённым на стене.

Транс ощутил в мышцах слабое покалывание. Его тело обволокла аура разных цветов. Это было непередаваемое чувство. Его тело словно купалось в многочисленных усиливающих заклинаниях. Он посмотрел на свои руки и внезапно забыл, что висит в опасной близости от края стены. Забыл он и об Осквернённых внизу. Сила, которой он никогда раньше не ощущал, наполнила его тело. Ничто не может убить меня, подумал он, улыбаясь.

Рыцарь Разрушитель опустила его на уровень глаз, или, по крайней мере, на уровень того места, где они должны были находиться.

- Моим рыцарям нужно, чтобы ты усиливал и чинил их снаряжение, пока они сражаются. Зачем тянуть с починкой брони до конца боя? К тому времени они уже будут мертвы.

Что-то замерло внутри Транса, когда Лорд Ягуар занесла его над местом яростной битвы.

- Будет жалко, если ты не используешь свой новый молоток, — сказала она. Два её пальца разжались, выпустив бедного манакузнеца.

- Ааааааа!

Транс крепко схватил свой молоток и неистово замахал им, падая на нижний уровень стены. Все мысли о неуязвимости покинули его, когда он увидел, как Личинки смотрят на него.

- Грахам, помоги этому парнишке.

- Слушаюсь, Лорд Босс.

Гаретт смотрел на закат, отрешённо почёсывая голову. Сегодняшний день был плох во всём. Да и неделя тоже. Возможно, вор, похитивший Сердце Дракона, сейчас тоже любит закатом.

Внезапно он стукнул кулаком по столу, напугав оруженосца, который стоял у двери по стойке смирно.

- О, прости, — сказал он парню в тренировочной броне. — Не сходишь ли узнать, когда придёт первосвященник? Он уже должен знать, что я прибыл сюда.

- Есть, сэр, — ответил оруженосец и, поклонившись, вышел.

- Чёрт возьми, — пробормотал мужчина, вновь глядя в окно. — Последнюю сотню лет всё было спокойно. Но теперь, похоже, всё идёт наперекосяк.

Положив ноги на стол, Гаретт глубоко вздохнул. Он сделал глоток вина, надеясь, что оно немного поднимет ему настроение. Но, к сожалению, оно ничуть не помогло.

Он опустил кружку на стол и встал.

Дверь открылась. Измождённый горбатый человек с длинной и волнистой белой бородой и добрыми глазами вошёл в комнату, медленно передвигая ноги.

- Гаретт Берклоу, спасибо вам, что вы так быстро пришли, — произнёс он. Длинная борода скрывала его улыбку, но на его лице добавилось морщинок, а щеки слегка дрогнули.

- Это служение Паксимиллону. Я всегда готов служить ему, Первосвященник Герард.

Первосвященник носил с собой изогнутый деревянный посох, увенчанный сложной

конструкцией из кристаллов, которые выглядели как замёрзший фиолетовый фонтан. Это был Крифаэталлис, личное оружие сильнейшего боевого священника. Пожилой мужчина оставил посох висеть в воздухе и сел в кресло.

Гаретту было известно, насколько силён находящийся перед ним первосвященник. Многие первосвященники уделяли внимание лишь лечению и светлой магии, не помышляя о жизни на поле боя, но это не было проблемой, потому что даже если они помогали в бою, они обычно стояли позади всех сражающихся.

Но, с другой стороны, именно этот первосвященник специализируется на ближнем бою, что довольно занятно, учитывая, что он маг. У него не было подтверждённого властями ранга, но Гаретт поставил бы его где-то на низкий уровень Архимага — и это не учитывая огромную силу Крифаэталлиса. С ним старый маг наверняка был бы одним из сильнейших людей в империи. Это, разумеется, не считая чудовищно сильных глав первых пяти знатных домов воинов. И Рыцарей Разрушителей. Никто не считает этих богов битвы, когда говорят о сильнейших людях империи, подумал Гаретт с улыбкой. Они признаются недостижимой вершиной.

Гаретт знал, что почти гарантированно проиграл бы в схватке с первосвященником, даже если бы тот не взял в бой Крифаэталлис. Целебная сила и защитные возможности Первосвященника Герарда были слишком высоки. Возможно, если Гаретт достанет четвёртый зверокамень, то у него будет шанс. Но если первосвященник будет со своим посохом, то довольно легко победит Гаретта.

- Я рад, что ты тоже пришёл, Пайр. Присядь, — проговорил Герард.

Из теней, отбрасываемых садящимся солнцем, появилась рука, затем голова, за ними последовало и тело. Появившийся мужчина был туго обмотан чёрными бинтами с ног до головы. В бинтах на лице были прорезаны две маленькие щели для глаз.

Гаретт и Пайр посмотрели друг на друга, садясь.

- Гаретт, я чувствую, у тебя для нас плохие новости, — заметил Герард.

- У нас нет никаких зацепок касательно меняющего облик вора, который пробрался к нам, — сохраняя бесстрастное лицо, ответил Гаретт. — Четыре Ученика Дракона, которые стояли на посту, и двадцать с лишним наших братьев, которые там присутствовали, были осмотрены. У них всех во время ограбления была высосана мана. Осмотр занял столько времени из-за того, что результаты требовали подтверждения.

- Почему же?

- Причиной того, что они упали в обморок, стала потеря маны, в этом нет сомнений. Целители сразу подтвердили это. Теперь о странном. Судя по словам целителей, потеря маны выглядела так, будто была вызвана чрезмерным употреблением заклинаний.

- И в чём же проблема? — спросил Пайр своим тонким голосом. — Они сражались с грабителем. И проиграли.

Глаза Гаретта сузились, когда Пайр выделил голосом слово «проиграли». Он был уверен, что этот теневой ублюдок ухмыляется под бинтами.

- Было ли повреждено Хранилище Памяти? — спросил Герард. Он не обращал внимания на скрытую вражду между этими двумя.

Мысленно улыбаясь, Гаретт восхитился острым умом первосвященника. Он задавал правильные вопросы, в отличие от этого теневого ублюдка.

- Нет, ничего не было повреждено. Мои люди клянутся, что они не смогли использовать никаких заклинаний. Они едва могли реагировать на происходящее, когда один из них упал. А когда упали все четверо Ученика Дракона... что ж, нельзя было ожидать, что священники смогут устоять на ногах.

- Что говорят священники?

- Многие из них даже не поняли, что произошло. Некоторые из них утверждают, что последнее, что они помнят перед тем, как потеряли сознание, было то, что до них дотронулся притворявшийся священником грабитель.

Пайр вскинул руки и воскликнул:

- Хватит придумывать оправдания для своих людей. Они проиграли. Вот и всё! Тех, кто открыл Хранилище, тоже следует наказать. Какой смысл обсуждать, что у них высосали ману?

- Вытягиватели маны очень редки. Это люди, которые могут контролировать ману других людей, когда она оказывается в их теле...

Гаретт неохотно кивнул.

- Результаты осмотра целителей показали, что мана людей была...

- Высосана чрезвычайно быстро.

- Значит, наш преступник — умеющий вытягивать ману и менять обличье вор. Думаю, таких людей не так уж много, — проговорил Пайр, откинувшись на спинку кресла. — Я быстро найду подозреваемых. Хотя, способность менять облик может задержать меня на несколько дней.

- В этом и проблема. Их мана была высосана не в обычном смысле этого слова.

- Ого? — Герард приподнял бровь.

Бинты Пайра слегка шевельнулись. Гаретт предположил, что под переплетениями поношенной ткани выражение лица мужчины стало вопросительным.

- Их состояние отличается от того, в котором мана заканчивается из-за слишком частого использования заклинаний. По крайней мере, так мне сказал главный целитель. Разница есть, хоть и трудноуловимая.

Герард потёр виски своими длинными и тонкими пальцами.

- Вы составили список людей из родов, которые способны высасывать ману? Сомневаюсь, что он длинный.

- Да.

- Что насчёт Одарённых?

- В Форкспире сейчас зарегистрировано лишь три Одарённых, и только один из них сейчас находится в Крисперии. Далеко от столицы.

- Найди этих людей! — воскликнул Пайр. — Если бы я был на твоём месте, я бы убил их всех!

- Я навёл о них справки! Разве ты не понимаешь, в чём проблема? — парировал Гаретт, мысленно добавив «теневого ублюдок» в конце предложения. — Это вытягиватели маны!

- А это не похоже на их работу? Вытягивание маны. Жуткая способность, — отозвался Герард, задумчиво шевеля пальцами. — Тут что-то другое?

- Целители говорят, что на девяносто процентов уверены — это не вытягиватель маны. Главный целитель — человек опытный, ему доводилось сталкиваться со случаями истощения вследствие вытягивания маны. Мы можем верить ему на слово. Тем не менее, я переверну каждый камень. Учитывая местонахождение вытягивателей маны в Крисперии.

- Правительственные записи об этом обычно точны, — заметил Герард. — Эти люди являются важными военными активами.

- Вы правы. Шанс того, что по столице разгуливает незарегистрированный вытягиватель маны, крайне мал. Но наш преступник не похож на вытягивателя маны, значит...

- Просто разыщи этого парня! Этот человек ведь парень? — спросил Пайр. — Что я вообще тут делаю? Я обычно охочусь на магов пустоты! Или вы решили заменить мною Гаретта?

Гаретт одарил Пайра улыбкой, но в его глазах не было ни капли дружелюбия. Он крепко сжал кулаки под столом. Металлические пластины его латной рукавицы скрипнули, царапнув друг друга.

- Пайр, ты хотя бы прочёл ту информацию, которую я прислал на твой информационный шар? — спросил Герард, и в его голосе чудилось веселье.

- Эм... нет, — Пайр сунул руку в тени позади себя и словно из ниоткуда вытащил шар. Чёрные отверстия, служившие ему глазами, постепенно расширились по мере изучения проекции в шаре. — В Крисперии замечены следы использования энергии пустоты!

- Первосвященник, хотите сказать, что это связано с ограблением?

- Да. Теперь, когда я выслушал твой доклад, мне кажется, что маги пустоты начали действовать. Мы столкнулись с неизвестной ранее силой...

Лицо Гаретта помрачнело, пока он обдумывал теорию первосвященника. Она достаточно правдоподобна, признал он. Кому бы ещё хватило наглости украсть Сердце Дракона?

- Вам следует кое-что знать, — мягко заметил Первосвященник Герард. Гаретт и Пайр наклонились вперёд. — Эта новость тщательно замалчивается, но ходят слухи, что город где-то далеко на западе был атакован Осквернённым.

В глазницах Пайра словно загорелись угольки.

- Маги пустоты, — прошипел он. — Эти предатели рода человеческого зашевелились, а? Мы знаем, что именно они вызвали Скверну! Я всех их убью!

Гаретт был изумлён, услышав эту новость. Обдумав кое-что, он спросил:

- Стены были сломлены? Осквернённые идут на нас?

- Нет. Западное расположение всё ещё стоит. Никаких проломов обнаружено не было. Покуда жив Лорд Рыцарь Разрушитель Маркус, Западное расположение не падёт. Отсюда возникает вопрос: откуда взялось Осквернённое существо?

- Это они! Маги пустоты! Позвольте мне вызвать наших наёмных убийц! Необходимо выполнить долг перед Паксимиллоном! Отсеять эти отбросы человечества!

- Пайр, успокойся, — произнёс Герард. — Не действуй опрометчиво. Эта информация вообще не должна была достичь наших ушей. Не забывай об этом. Официальная версия произошедшего — мощный взрыв, который охватил город из-за неудачно использованного заклинания. Военные взяли ответственность на себя.

- Мы не слышали ничего подобного.

- Правительство тоже подавляет распространение этой истории, чтобы всё выглядело правдоподобно. Чтобы казалось, будто они пытаются скрыть ошибку, совершенную военными. Отличное прикрытие жуткой правды, что Осквернённый ступил своей мерзкой лапой на землю Крисперии! — Первосвященник тихо рассмеялся, качая головой. — Могу поставить свой посох на то, что это была идея Лорда Рыцаря Разрушителя Ягуар. Эта женщина очень хитра.

Пытаясь успокоиться, Гаретт сжал челюсти так сильно, что они заболели. Сначала Сердце Дракона было украдено прямо у них из-под носа, теперь новость об Осквернённом, который как-то сумел обойти Западное расположение. А ведь ещё в столице замечены следы присутствия магов пустоты. Гаретт взглянул на Пайра. Глаза того вновь превратились в щёлочки. Гаретту стало интересно, о чём думает этот теневой ублюдок.

- Есть ещё кое-что, — Первосвященник достал информационный шар из-под своих одеяний. — Я не смог прислать вам это раньше, поскольку нам необходимо было проверить энергии, которые засекали наши датчики.

- Это же энергия Сердца Дракона, — тихо прорычал Гаретт.

- Слабые следы. Крайне слабые.

- Вы только посмотрите! В том же месте, где засекали энергию пустоты! — проговорил Пайр, взглянул сначала на свой шар, затем на шар Герарда. — Сердце Дракона у этих мерзких магов пустоты!

Гаретт сжал подлокотники своего кресла. Закрыв глаза, он произнёс:

- Теперь всё ясно. Этот необычный случай исчезновения маны у людей наверняка связан с проклятой магией пустоты! Показания энергии подтверждают, что, по крайней мере, один из них завладел этим шаром!

- К этому выводу я и пришёл, когда ты упомянул в своём докладе о высасывании магии, — ответил Герард. — Эта неизвестная магия определённо магия пустоты. Осквернённый, да ещё и потеря Сердца Дракона... боюсь, что происходит что-то богопротивное.

- Нужно сообщить чиновникам империи, что мы потеряли Сердце Дракона! Давайте посоветуемся с Лордом Малаки Фаллиром. Это чрезвычайно важная информация. Возможно, маги пустоты планируют использовать Сердце Дракона в каком-нибудь нечистом ритуале, связанном с Осквернёнными!

- Мы и сами можем о них позаботиться, — возразил Пайр. — Головы этих магов пустоты принадлежат нам! Мы дали клятву Паксимиллону, что убьём их всех!

- Мы должны действовать осторожно, Гаретт. Если мы сообщим властям, что у нас украли такую важную реликвию, они попытаются отобрать у нас контроль над Церковью! Вспомни, что случилось с гильдией искателей приключений, когда власти обнаружили, что один из них носил клинок с заточённым в нём демоном.

- Вы про того дурака, тело которого захватили? Разве он не на нас работал? — спросил Пайр, скрестив руки на груди.

- Мне пришлось запугать и подкупить этих безмозглых членов совета гильдии, чтобы они держали рот на замке о том, что Сикариус связан с нами! — Герард повернулся к командиру Учеников Дракона. — Политика, Гаретт! Вечно везде политика. Даже в Церкви. Вы оба это знаете. Я собрал нас здесь сегодня, потому что уверен, что у всех присутствующих в этой комнате в сердцах есть лишь желание уничтожить тех, что противны оку Паксимиллона, нашего вечного бога. Да светится имя его.

Слегка нахмурившись, Гаретт был вынужден согласиться со словами первосвященника. У людей в сердцах всегда есть эгоистичные желания. Даже среди священников есть те, кто желает лишь продвигать собственные интересы.

- Ни слова никому за пределами Церкви. Лорд Малаки, конечно, со временем прознает об ограблении, но мы постараемся умалчивать об этом как можно дольше. Нам не нужно, чтобы имперские власти вмешивались в наши дела. Я уверен, городская стража тоже обнаружила следы магии пустоты. Они наверняка ищут мага пустоты, но делают это тайно, чтобы не сеять панику. А вот энергию Сердца Дракона они, по всей видимости, засесть не смогли. Его энергетический след довольно сложно отыскать, если только не искать специально, как это делают наши братья. Мы предложим городской страже нашу помощь в поимке мага пустоты в столице. Им нет смысла отказываться от нашего предложения. Вы оба воспользуетесь ресурсами Церкви, чтобы найти этого человека. И вам нужно найти его раньше, чем городская стража или военные.

- Да, — твёрдо сказал Гаретт, — нам нужно сорвать планы магов пустоты.

- Как только я получил эти вести, — продолжил Герард, — я сразу же приказал внимательно наблюдать за городскими воротами. У нас мало людей, но многие верующие стражники вызвались нам помочь. Разумеется, они не знают, кого на самом деле ищут.

Пайр наклонился вперёд. Несколько его свободно свисающих бинтов зашевелились, когда из окна подул ветер. В его глазах на мгновение показалась бездонная пропасть.

- Я вам здесь нужен? Я оставлю вам несколько отрядов, но мне самому, пожалуй, лучше отправиться на запад.

Хороший план, теневой ублюдок, подумал Гаретт с одобрением. Преследовать магов пустоты на двух фронтах. Так больше возможностей поймать их.

- Отправляйся на запад и уничтожь всех магов пустоты, которых встретишь. Используй город Мандолин в качестве своей базы. У нашей Церкви там установлены прочные позиции. Исследуй всё, начиная с северо-запада и по всей линии до Западного расположения. Можешь просить помощи у местных верующих.

- Именно это я и собирался сделать.

- Смотри, Пайр, не установи религиозную милицию, призывая на помощь наших верующих братьев и сестёр.

- Императору это совсем не понравится... я знаю. Какая узколобость.

- Пайр, Император является потомком Первого Императора Драконов. Кровь первейшего слуги Паксимиллона течёт в его жилах. Так что следи за языком.

В комнате установилась тишина, пока трое ярых последователей Паксимиллона собирались с мыслями. Их сила принадлежала Паксимиллону. Они поклялись, что пойдут по стопам Первого Императора Кристфоллена. Что будут сражаться с Осквернёнными за всё существующее, за вечную сущность, коей является Бог Паксимиллон.

Маги пустоты бродили по Империи, сея семена какого-то коварного заговора. Несомненно, они хотят, чтобы Осквернённые массы запятнали и разрушили наследие Первого Императора. Гаретт был уверен, что может положиться на Первосвященника Герарда и теневого отброса человечества, Пайра. Они были людьми, которые с радостью отдадут свои жизни в бою, захватив с собой как можно больше еретиков. Даже Пайр. Он был уверен в этом.

Имперским чиновникам верить нельзя. У них свои планы на будущее. Может, их интересы по защите Империи и совпадают, но Гаретту было бы не по себе от сотрудничества с ними. Он понимал, что разногласия в том, каким способом лучше добиваться этой цели, могут стать крахом в её достижении.

Предательство Союза, когда Первый Император ещё занимал трон... эту историю многие жители Крисперии уже успели забыть. Или попросту не знают о ней.

- И ещё одно, — произнёс Герард, заставив Гаретта и Пайра очнуться от раздумий. — Это была сложная и деликатная процедура, но проведённые тесты были окончены совсем недавно. Поэтому я опоздал на нашу встречу.

- Вы о чуде обрезка когтя? — Гаретт заметил, что первосвященник улыбнулся, слегка прослезившись.

- Это на самом деле было чудо. Молния исходила от самого обрезка.

В груди у Гаретта потеплело, несмотря на тяготившие его проблемы. Он медленно сложил ладони и склонил голову:

- Первый Император с нами.

- Да... да... мы не одиноки, — отозвался Пайр. Его тонкий голос слегка дрогнул.

Пайр заплакал? Гаретт не мог увидеть его слёз, но был уверен, что этот теневой ублюдок ощущал то же, что и он.

Подтверждение их веры! Божественное провидение утешало их!

По его щекам покатались слёзы. Не вытирая их, он продолжал крепко прижимать ладони друг к другу. Его плечи приподнялись, он шептал молитву Паксимиллону. Он не отрицал, ранее он сомневался в истинности этого чуда. Была высока вероятность, что оно было всего лишь

уловкой злоумышленника.

Первосвященник подтвердил его истинность.

Это вне сомнений было священное послание, предупреждение, к которому они не прислушались. Это чудо предупреждало их о том, что шар вот-вот украдут! Оно предупреждало их о магах пустоты, которые планируют разрушить Империю.

Они всё ещё не были достаточно достойными для того, чтобы сразу разгадать послание Первого Императора.

Тела магов пустоты будут его подношением, доказывающими Паксимиллону, что он достоин его чудес. Гаретт без слов поклялся жертвой Первого Императора, что он уничтожит всех магов пустоты.

- Это война, — произнёс Первосвященник Герард. — Начало священной войны. Но не бойтесь, Паксимиллон с нами. Первый Император Кристфоллен тоже с нами. Благодаря пролитой им крови...

- Наша всё ещё течёт в жилах.

Когда первосвященник и теневой ублюдок ушли, Гаретт остался сидеть в своём кресле, глядя в окно на то, как ночь накрывает великий и неприступный город Криспериум.

Он вновь проигрывал в голове бой Мауриса с тем мужчиной, что называл себя Корзинубийцей. В последние моменты матча оба бойца стояли друг напротив друга, яростно обмениваясь ударами. Гаретт не знал, какими силами обладает Рогинианец, но он был очень силён.

Как Гаретт и думал, Маурис проиграл.

Это не беда. Нет ничего постыдного в том, чтобы проиграть противнику, который сильнее тебя.

Хотя, по мнению Гаретта, Маурис упал быстрее, чем должен был. Целители на арене сказали, что у него закончилась мана, которой он поддерживал зверокамень медведя Терebro.

- Полностью заряженный Дух медведя Терebro должен был продержаться дольше, — заметил Гаретт. Он встал и подошёл к окну. — Но Маурис потерял ману в бою. Абсолютно всю.

Со стороны мага пустоты было бы довольно глупо просто прийти на арену и участвовать в турнире. Даже у еретиков хватает ума скрываться. Шансы того, что Корзинубийца был магом пустоты, крайне низок. У него не было ни одного признака использования магии пустоты. Но Гаретт обещал, что перевернёт каждый камень.

- Этот Рогинианец победил во всех схватках. Если так пойдёт и дальше, мы с ним вскоре встретимся в бою на турнире. Это будет занятная схватка, — с улыбкой произнёс он, глядя в окно на один из двенадцати шпилей собора. Лунные лучи обволакивали жемчужно-белую поверхность его брони, сделанную из костей старшего дракона. — Без сомнений, она будет занятой...